

УДК 327.56; 327.5; 327.7; 303.01

О. А. Воркунова

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории регионоведения Института международных отношений
и социально-политических наук Московского государственного лингвистического
университета; ст. научный сотрудник Института мировой экономики и междуна-
родных отношений им. Е. М. Примакова, РАН;
e-mail: olga@pww.ru; vorkunovaimemo@gmail.com

БАЛКАНЫ – КАВКАЗ: ФЕНОМЕН РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье исследуется развитие феномена геополитической трансформации на примере буферной зоны регионального пространства Балкан и Кавказа. Особое внимание уделяется явлению синхронизации событий и отличиям современного этапа региональной трансформации от переформатирования соотношения сил в прошлом. Рассматриваются причины и возможности мирной трансформации Западных Балкан и Кавказа, анализируются основные вызовы, угрозы и риски региональной безопасности. Анализируются баланс и столкновение интересов России, ЕС и НАТО в распространении своего влияния на Балканы и Кавказ.

Ключевые слова: Западные Балканы; Южный Кавказ; Россия; Турция; ЕС; США; НАТО; Евразия; Армения; Азербайджан; Грузия; Сирия; миротворчество; миростроительство.

O. A. Vorkunova

PhD (History), Assoc. Prof.,
Department of Theory of Region Studies, Institute of International Relations and
Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University;
e-mail: olga@pww.ru

BALKANS AND THE CAUCASUS: PHENOMENON OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATION

The article is devoted to the urgent problem of ensuring security in the Western Balkans and South Caucasus region. Against the backdrop of changes between the power centers of world politics and its periphery, the whole structure of regional relations has undergone restructuring. The article examines developments in the region and contributes to discussions of the causes and mechanisms driving peaceful

transformation in the Balkans and the Caucasus. Focusing on how different regional powers work together in the creation of regional peace and security or compete in their efforts to increase impact over the Western Balkans and the Caucasus, it sheds new light on how regional actors brought about the transformation from conflict to peace. Particular attention is paid to geopolitical synchronism of developments both in the Balkans and the Caucasus.

Key words: Western Balkans; South Caucasus; regional security; peacebuilding; Russia; EU; USA; NATO; Eurasia; Armenia; Azerbaijan; Georgia; Turkey; Iran; Syria.

Побережье Черного моря – регион, где непосредственно соседствуют друг с другом культурно-религиозные пространства христианской и мусульманской цивилизаций. Здесь соприкасаются так называемые пограничные государства западного и восточного побережья. Важной исторической особенностью возникновения и развития субрегионов Балкан и Кавказа является и то, что многие события происходили здесь достаточно синхронно. Не только в региональном, но и в глобальном аспекте развития международных отношений так называемое явление геополитического синхронизма долгое время оставалось одним из «нервных узлов» во взаимоотношениях крупных региональных держав – России, Турции и Ирана. Необоснованные претензии правящих кругов Турции, отчасти России и Ирана, имеющие корни в имперском прошлом Османской империи, царской России и Советского Союза и империи Сасанидов, на сохранение своего влияния на Балканы и Кавказ были причиной крупных и опасных международных кризисов. Проявления сходной общности судеб субрегиональных подсистем Кавказа и Балкан можно проследить на примере формирования национальной идентичности этих стран, специфики их подходов к угрозам и рискам национальной безопасности.

Поворотным пунктом в развитии этих государств стали события последней декады уходящего XX в.: распад Югославии и развал Советского Союза, имевших огромное значение как для Европы и Азии, так и для международной обстановки в целом. Речь идет в первую очередь о разгоревшихся одновременно этнических и религиозных конфликтах, часть из которых не получили разрешения и по сей день. Они явились одновременно одной из предпосылок и одним из важных следствий трансформации евразийского пространства.

Наконец, к особенностям геополитического синхронизма Балкан и Кавказа относится специфический географический статус Черного моря как замкнутого водного бассейна в сердце Евразии.

Являясь продолжением природно-географической впадины и одновременно геополитического разрыва между Севером и Югом, идущего от Гибралтарского пролива, Черное море окаймлено двумя сухопутными коридорами, соединяющими Европу и Азию. На западе – это Балканский полуостров, который благодаря узости Босфорского пролива (700 метров) можно технически считать перешейком; на востоке – Кавказский перешеек, который после создания в 1954 г. Волго-Донского канала, соединившего Азовское и Каспийское моря, можно рассматривать и как полуостров [Серебриан 1999, с. 7].

Своеобразное положение Черного моря между материковыми коридорами, отделяющими его от Средиземного моря на западе и Каспийского – на востоке, создает уникальное географическое чередование «море (Адриатика) – материк (Балканы) – море (Черное) – материк (Кавказ) – море (Каспий)», которое и порождает неповторимый геополитический феномен.

Политическая география и история Черноморского региона изобилует примерами конфронтации Север–Юг, причем международно-политический статус субрегионов Балкан и Кавказа в целом меняется в соответствии с конкретной обстановкой и расстановкой сил в регионе и в мире в целом. Государства западного и восточного побережья Черного моря представляют собой конгломерат государств, которые на протяжении веков враждовали друг с другом. Превращение Балкан и Кавказа в регион соперничества по линии Север–Юг представляет собой пример континентальной конфронтации в отличие от морского соперничества Средиземноморья. Субрегионы Балканы и Кавказ сложны по структуре и характеру взаимоотношений между отдельными их частями. Большие различия существуют в экономическом и военно-политическом статусе стран, входящих в регион. Вместе с тем особенности континентального соперничества несут в себе потенциал для сотрудничества в новых условиях реализации инфраструктурных проектов Евразии.

В ходе формирования комплекса конфронтации Север–Юг процесс соперничества развивается как в средиземноморском, так и черноморском пространстве. Но развитие в Причерноморье имеет свою внутреннюю логику. Оно начинается с исторической культурно-религиозной и политической конфронтации по линии Восток–Запад и Север–Юг, сопровождающейся вооруженными конфликтами, религиозными и этническими преследованиями и геноцидом отдельных народов. В Средиземноморье ввиду особенностей морского

соперничества процессы военного противостояния протекали с меньшей степенью насилия.

Другая особенность субрегионов Кавказа и Балкан связана с их географической принадлежностью. В разные исторические эпохи геополитики причисляли их то к Европе, то к Азии, окончательно оставившись на восприятии вышеназванных субрегионов как «буферных зон». Обеспечение стабильности и безопасности сопредельных государств, провозглашенных в качестве основной задачи в стратегиях обеспечения национальной безопасности, а впоследствии и региональной безопасности геополитических союзов Европы и Азии, предполагало устранение угроз и контроль над Балканами и Кавказом.

Другой фактор, способствующий балканско-кавказскому геополитическому синхронизму, обусловлен историческим детерминизмом. Кавказский перешеек и Балканский полуостров ведут свои названия от горных массивов. Балканско-Динарский массив разделяет Балканы на континентальный Север и средиземноморский Юг, в то же время Большой Кавказский хребет отделяет Закавказье от Северного Кавказа. Балканский массив был на протяжении древней истории природной стеной, защищавшей Элладу от варваров, а Большой Кавказ оборонял древние цивилизации Закавказья от северных соседей.

Завоевание жизненного пространства в процессе формирования империй предполагало включение Балкан и Кавказа в качестве опор, обеспечивающих природно-географическую и геополитическую стабильность. Неслучайно, Турция и Россия попеременно включались в борьбу за контроль над этими «буферными зонами». Контроль над обоими коридорами означал геополитическую победу одной державы и фактическое геополитическое поражение другой. Впоследствии в борьбу за региональное лидерство и влияние на Кавказ и Балканы включился Иран.

После распада Советского Союза и Югославии новые государства Кавказа и Балкан попытались самостоятельно представлять и отстаивать свои интересы. Впрочем, страны Западных Балкан попытались преодолеть «буферный барьер» и продвинулись вперед в плане координации хозяйственной политики и институциональной стороны взаимодействия с объединенной Европой, в то время как Кавказ оказался перед выбором либо евроатлантической, либо пророссийской ориентации во внешней политике. В то же время эти страны, не связывая себя формальными обязательствами, на деле осуществляли

все более тесные контакты в целях координации важнейших направлений сотрудничества с Россией.

Вместе с тем государства Кавказа являются носителями разного исторического опыта и относят себя к различным географическим и субкультурным регионам: армяне – к Большому Ближнему Востоку, азербайджанцы – к Турану, грузины – к Южному Кавказу.

Со времени вступления отдельных стран Западных Балкан в ЕС начинается новый этап очень сложных экономических и политических процессов в Европе, связанных прежде всего с ходом и последствиями мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Этот период характеризуется замедлением развития «вширь» экономической интеграции, но и появлением новых элементов политической интеграции. Это проявляется в увеличении сферы внешнего влияния ЕС, в частности, в результате распространения принципа ассоциации на страны Западных Балкан. Непрерывный процесс развития самых разнообразных технологических, экономических и политико-правовых связей и взаимозависимостей между ЕС и Западными Балканами постепенно завершается их включением в Евросоюз. Словения стала членом ЕС с 1 мая 2004 г., Хорватия – с 1 июля 2013 г. Заявки на вступление подали Северная Македония (с 2004 г.), Черногория (с 2008 г.), Албания (с 2009 г.), Сербия (с 2009 г.), Босния и Герцеговина (с 2016 г.) [Adler 2008].

Вместе с тем в пространственные границы центральной интеграционной зоны ЕС включаются все более широкие группы стран Причерноморья. Особое значение с этой точки зрения имеет инициатива «Восточного партнерства», представленного 3 декабря 2008 г. в Брюсселе. Она предусматривает включение в зону свободной торговли восточных партнеров, в перспективе – облегчение пересечения европейских границ и развитие энергетической взаимозависимости, подписание меморандумов о взаимопонимании в сфере энергетической безопасности с Грузией и Арменией [Программа «Восточного партнерства»: партнерство ради энергетической безопасности Евросоюза URL].

Представляется весьма важным тот факт, что в конце прошлого столетия параллельность развития событий на Балканах и на Кавказе стала очевидной. На практике диалектика взаимодействия между христианскими и мусульманскими народами на восточном и западном побережье Черного моря намного сложнее. Со временем это нашло свое выражение в увеличении вооруженных конфликтов – войны в Боснии и Чечне, конфликты в Приднестровье и Абхазии, Косово и Карабахе.

Балканы и Кавказ представляют собой расплывчатую сухопутную границу между ареалами восточного христианства и ислама. Религиозные противоречия между христианскими и мусульманскими народами на востоке неизбежно вызывали напряженность и на западном побережье. Религиозные трения, возникающие, например, между болгарами, исповедующими православие и ислам, быстро пересекают государственные границы, сея враждебность между мусульманами и православными из числа македонян, албанцев, греков и сербов. Что касается кавказских народов, то они исповедуют разную веру: армяне – монофизиты-григорианцы, азербайджанцы – ислам как суннитского, так и шиитского направления, грузины – православные христиане.

Еще один фактор, приводящий в действие механизм геополитической трансформации, – это двойное, балканско-кавказское направление политических интересов как северного соседа этих регионов – России, так и соседа южного – Турции. Усложнение отношений между этими двумя государствами на Балканах в последние десятилетия прошлого века автоматически усиливало соперничество между ними и на Кавказе. В тот период можно было говорить о трех узлах пассивной конфронтации России и Турции на Балканах (проблема гагаузов Молдавии), боснийский вопрос и проблема болгарских турок и как минимум о трех узлах такой конфронтации на Кавказе (армяно-азербайджанский конфликт, чеченский вопрос и проблема Аджарии). Турция по-прежнему не теряет надежды на усиление своего влияния на Кавказе. Наиболее наглядно в этом отношении проявляется взаимодействие между Турцией, Грузией и Азербайджаном в военнополитической области. В 2018 г. эти страны подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере обороны. С 2012 г. министры обороны трех стран проводят регулярные встречи по вопросам обеспечения региональной безопасности [Архипова URL].

Другая особенность Балкан и Кавказа, которая косвенно способствует геополитическому синхронизму, – это их этническая пестрота, более нигде в Европе и Западной Азии не встречающаяся. Консолидация европейского геополитического центра, являющаяся результатом действия центробежных и центростремительных тенденций в экономической, социальной и политических сферах жизни, развивалась в условиях роста националистических настроений. Очередной всплеск национализма произошел почти одновременно на Балканах

и на Кавказе в конце 80-х гг. прошлого века. На всем пространстве распадающегося социализма только на Балканах и на Кавказе процесс становления новых национальных государств был сопряжен с вооруженными конфликтами, геноцидом и вспышками религиозно-го фанатизма. Босния и Чечня, Нагорный Карабах и Приднестровье, Косово и Осетия, Восточная Славония и Ингушетия стали символами национального экстремизма конца столетия. Национальное и религиозное самосознание балканских и кавказских народов проявляется особенно сильно, так как это в основном малые, часто горские народы, представляющие собой не только этнические, но и конфессиональные анклав. В 1990-е гг. прошлого века гражданская война на территории бывшей Югославии, сопровождавшаяся этническими чистками, завершилась военным вмешательством США и НАТО в форме бомбардировок Союзной Республики Югославии.

После 2004 г. на фоне снижения глобального геополитического противостояния Запад – Восток и расширения интеграционной зоны ЕС могло показаться, что напряжение в этих регионах убывает. На самом деле деструктивная энергия была сфокусирована на южных перифериях обоих регионов, где проходила невидимая граница. Геополитический хаос Балкан и Кавказа был на время упорядочен конфронтацией по линии Восток – Запад. С возникновением украинского кризиса 2014 г. Балканы и Кавказ с новой силой были вовлечены в пучину евроазиатского водоворота.

Теоретическая схема этого процесса выглядит примерно так. По мере развития мировой системы от Мексиканского залива, через Средиземное и Черное моря ее пространственные границы наталкиваются на невидимую разделительную преграду конца тысячелетия – стену между Севером и Югом. Проходящий по границам духовной и материальной культуры, религии и расы, уровня жизни и экономического развития новый геополитический разлом грозит стать куда более опасным, чем прежнее евроцентричное противостояние, известное под названием Запад – Восток.

Что касается Балкан и Кавказа, то ввиду существующих там проблем идентичности, а также географического положения между мирно трансформирующимся барьером, им трудно определиться: мусульмане тяготеют к Югу, христиане – к Северу. В то же время Европа не склонна считать Грузию или Албанию Европой, а Азия – Азией. Балканы и Кавказ как бы обречены волею пространства оставаться «политическими

кочевниками», постоянно приходящими в движение и состояние неопределенности по воле силовых центров, группирующихся вокруг Черноморского региона. Ставшее уже крылатым выражение, с подачи журналистов, что Балканы и Кавказ являются «пороховыми бочками» Европы, настоятельно требует опровержения в форме решительных миротворческих действий по предупреждению нового витка вооруженного насилия. На смену границе «варвары – римляне» пришла граница «ислам – христианство», на развалинах исламско-христианской конфронтации было воздвигнуто противостояние Запад – Восток, а после его окончания по тем же границам пролегает новый геополитический разлом, разделяющий мир пополам [Серебриан 1999, с. 20].

Масштабы и глубина связей Западных Балкан и Южного Кавказа с ЕС непрерывно изменяются, усиливаясь на одном участке, ослабевая на другом. Баланс таких изменений и перестройки складывается в пользу нарастания и усложнения пространства, подготовленного для новых вспышек насилия. Разрешение замороженного конфликта вокруг Нагорного Карабаха не в соответствии с интересами заинтересованных сторон порождает конфликтное противостояние и угрожает региональной безопасности. Провозглашение независимости албанским анклавом внутри Сербии – Косово в 2008 г. остается крайне болезненным вопросом для сербов. Сербы уже и так ущемлены в своих правах и национальных интересах разделом нации в пост-югославской реальности. Сохранение республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины, Сербской Краины в составе Хорватии не спасло от насильственного перемещения сербов как в Хорватии, так и особенно в самопровозглашенном Косово. Попытки разрешения конфликта между Сербией и Косово при посредничестве ЕС в форме Брюссельских соглашений 2013 г. окончились неудачей. По-прежнему нет обнадеживающих прорывов в Минской группе ОБСЕ по урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Неразрешенность конфликтов на Балканах и на Кавказе со временем находит свое выражение в увеличении вспышек насилия и провокаций. Так было в январе 2017 г., когда руководство Косово не пропустило пассажирский поезд из Белграда в нарушение договоренностей между Приштиной и Белградом о восстановлении коммуникаций. В конце 2018 г. в Косово ввели тариф на импорт продукции из Сербии и Республики Сербской в размере 100 %. В марте 2018 г. был арестован и выслан из Косово глава сербской канцелярии по

делам Косово и Метохии Марко Джурич. В конце мая 2018 г. начались столкновения между албанской полицией и сербами на севере Косово в связи рейдами против сербов, обвиненных в убийстве полицейского в 2011 г. Наконец, опасной провокацией был воспринят в Сербии указ президента Косово Хашима Тачи о создании косовской армии [Родионов URL].

Сходная эскалация насилия на линии разграничения сторон происходит время от времени в Нагорном Карабахе. Возобновление перестрелок и гибель военнослужащих и мирных граждан происходили в августе 2014 г. и в апреле 2016 г. В октябре 2019 г. руководство Азербайджана направило ноту протеста в связи с визитом депутата российского парламента К. Затулина в Нагорный Карабах.

В ходе формирования регионального комплекса безопасности процесс сотрудничества между институтами бывших противников развивается не только «вширь», но и «вглубь». Оно начинается с исторически наиболее подготовленной к совместным действиям по предупреждению угроз национальной и региональной безопасности сферы обороны и полиции, с переплетения усилий и объединения практик использования мирных инструментов по разрешению конфликтов. Первоначальная фаза требует по возможности максимального устранения тех внешнеполитических и дипломатических ограничений, которые были нагромождены в период распада Югославии, и создания режима расширенного взаимодействия и социализации между дипломатами и политической элитой Западных Балкан. Перемены в отношениях между Хорватией, Македонией (с 2019 г. – Северная Македония) и Албанией оказывают прямое влияние на рост доверия и признание общих принципов и норм, а также решения проблем путем договоренностей после периода действия Адриатической хартии 2003 г. Поэтому даже обоюдное признание универсальности дипломатической деятельности между Сербией и Албанией в 2002 г. содействовало нормализации отношений и росту доверия. Что касается институциональной стороны продвижения своих интересов на Кавказе и Балканах, то страны ЕС попытались идти в этой области дальше, чем ведущие региональные державы – Турция и Иран, и внешние игроки – США и Китай. Что касается России, то она по праву считает себя кавказской страной, имея республики Северного Кавказа в составе федерации.

Программы Европейского союза предусматривают поддержку секторов экономики, создание зон свободной торговли, заключение

«пактов о мобильности и безопасности», расширение энергетической взаимозависимости, подкрепляемой подписанием меморандумов о взаимопонимании в области энергетической безопасности с Грузией и Арменией. Однако реализовать эти планы в полной мере не удастся, и многостороннее сотрудничество ЕС с государствами Кавказа в сфере продвижения демократии, эффективного управления и стабильности остается половинчатым, незавершенным. В рамках двусторонних программ политики европейского соседства Армения, Азербайджан и Грузия получают финансовую помощь.

В свою очередь, Северная Македония и Албания рассчитывали на интеграцию с ЕС, но на последнем саммите Евросоюза в октябре 2019 г. обозначились новые сроки вступления, что вызвало негативную реакцию со стороны руководства этих стран. Таким образом, тенденция к углублению интеграционного процесса наблюдается только в отношении ряда стран Западных Балкан. Практика показала, что эта тенденция встречает на своем пути очень серьезные преграды, порождаемые внутренними противоречиями в ЕС. В то же время активизировались усилия со стороны НАТО по втягиванию Западных Балкан в сферу своего влияния. В этом ряду следует рассматривать продолжающееся расширение НАТО на Балканах, в том числе недавнее вступление Черногории в Североатлантический союз (2017) и процесс присоединения к альянсу Северной Македонии (2019) [Security Community Practices in the Western Balkans 2018, с. 121].

Сама последовательность событий на Западных Балканах свидетельствует об опасениях Запада в отношении усиления российского влияния на Балканах и традиционных исторических российско-сербских связях. Сочетание внутренних противоречий региональной интеграции с наступающим глубоким кризисом механизма мировой экономики в целом создают крайне сложную ситуацию на Балканах и Кавказе, формируя пространство конфликтного противостояния. В этих условиях Россия может пересмотреть место Балкан в системе внешнеполитических приоритетов и усилить миротворческую направленность. Дальнейшее развитие этого аспекта внешней политики России на Балканах вероятнее всего будет происходить как экстенсивное, то есть как усовершенствование отдельных деталей созданного миротворческого механизма по разрешению комплексных конфликтов, как это происходит в Сирии.

Что касается Кавказа, то дальнейшее развитие взаимосвязей России с Азербайджаном, Арменией и Грузией связано с эволюцией

политики Турции, заинтересованной в распространении своего влияния, и ее амбициозными планами создания новой «тюркоязычной общности от Адриатического моря до Великой Китайской стены». Турция активно использует инструменты «мягкой силы», в том числе возможности «Турецкого агентства по международному сотрудничеству и развитию» и Институт Юнуса Эмре по продвижению турецкого языка и культуры [Архипова URL].

Значительную роль в динамике развития многосторонних взаимосвязей государств Южного Кавказа и России играет и евразийский интеграционный процесс. Глубинные изменения в сфере инноваций, производительных сил и транспортной инфраструктуры толкают страны Евразии на путь экономической интеграции, а также оказывают заметное воздействие на внешнюю политику.

Важную и, пожалуй, в последние годы всевозрастающую роль в общем комплексе рассматриваемых здесь движущих сил играет внутривнутриполитический фактор. Как показывает опыт, смена поколений политических деятелей и политические установки отдельных кавказских государств в заметной мере варьируются в соответствии с изменениями в балансе политических сил в данной стране. При этом такие изменения на одном уровне оказывают воздействие на соотношение евроатлантической и пророссийской тенденций во внешней политике, а на другом, более глубоком, уровне – на удельный вес миростроительного компонента внешней политики.

Что касается первого уровня, то, несколько упрощая, можно сказать, что к форсированию дальнейшего развития европейской системы взаимосвязей, включая военные, стремится Грузия, в то время как тенденции опоры на военно-политическое сотрудничество проявляются сильнее всего в Армении и Азербайджане. Если говорить о более глубоком уровне, то в условиях замороженного конфликта вокруг Нагорного Карабаха и непризнания Грузией самопровозглашенных Абхазии и Южной Осетии, руководство правящих партий всех направлений вынуждено при определении своего внешнеполитического курса считаться с настроениями масс, с той весьма существенной частью общественного мнения, для которой важнее всего не различия между той или иной разновидностью политики, а осуществление решительных мер по стабильному развитию, по уменьшению опасности возникновения вооруженного конфликта в региональном масштабе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипова К.* Турция все ближе подступает к границам России. Среди ее союзников Украина и Грузия // Lenta.ru. URL: lenta.ru/articles/2019/09/29/turkey_empire/ (дата обращения: 29.09.2019).
- Богатуров А.* Перерождение НАТО // Независимая газета. 2004. 28 июня. С. 2.
- Косолапов Н. А.* Политико-психологическая типология конфликта // Форум: проблемы стабильности. 1998. № 1. С. 18–19.
- Поздняков Э. А.* Геополитика: теория и практика. М. : ИМЭМО, 1993. 236 с.
- Программа «Восточного партнерства»: партнерство ради энергетической безопасности Евросоюза // ИА REGNUM. URL: www.regnum.ru.news/1093462.html (дата обращения: 09.12.2008).
- Родионов Д.* Разграничение на Балканах: предательство нацинтересов или выход из тупика? // ИА REGNUM. URL: regnum.ru/news/polit/2730221.html (дата обращения: 26.09.2019).
- Саморуков Максим.* Иллюзия близости: амбиции и возможности России на Западных Балканах. М. : Московский Центр Карнеги, 2017. 58 с.
- Серебриан О.* Балканы и Кавказ: феномен геополитического синхронизма // Региональная безопасность и сотрудничество на Северо-Западе и Юге России / отв. ред. О. Воркунова. М. : Изд-во Гриф-Ф, 1999. С. 7–20.
- Adler E.* The Spread of Security Communities: Communities of Practice, Self-Restraint, and NATO's Post-Cold War Transformation // European Journal of International Relations. 2008. Vol. 14. No 2. P. 195–230.
- Bechev D.* Constructing South East Europe – The Politics of Balkan Regional Cooperation. London : Palgrave Macmillan, 2011. 232 p.
- Security Community Practices in the Western Balkans / eds. Sonja Stojanovic Gajic and Filip Ejodus. London : Routledge. 2018. P. 138. P. 143.

REFERENCES

- Arhipova K.* Turcija vse blizhe podstupajet k granicam Rossii. Sredi ee sojuznikov Ukraina i Gruzija // Lenta.ru. URL: lenta.ru/articles/2019/09/29/turkey_empire/ (data obrashhenija: 29.09.2019).
- Bogaturov A.* Pererozhdenie NATO // Nezavisimaja gazeta. 2004. 28 ijunja. S. 2.
- Kosolapov N. A.* Politiko-psihologicheskaja tipologija konflikta // Forum: problemy stabil'nosti. 1998. № 1. S. 18–19.
- Pozdnjakov Je. A.* Geopolitika: teorija i praktika. M. : IMJeMO, 1993. 236 s.
- Programma «Vostochnogo partnerstva»: partnerstvo radi jenergeticheskoj bezopasnosti Evrosojuza//IA REGNUM. URL: www.regnum.ru.news/1093462.html (data obrashhenija: 09.12.2008).

- Rodionov D.* Razgranichenie na Balkanah: predatel'stvo nacinteresov ili vyhod iz tupika? // IA REGNUM. URL: regnum.ru/news/polit/2730221.html (data obrashhenija: 26.09.2019).
- Samorukov Maksim.* Illjuzija blizosti: ambicii i vozmozhnosti Rossii na Zapadnyh Balkanah. M. : Moskovskij Centr Karnegi, 2017. 58 s.
- Serebrian O.* Balkany i Kavkaz: fenomen geopoliticheskogo sinhronizma // Regional'naja bezopasnost' i sotrudnichestvo na Severo-Zapade i Juge Rossii / otv. red. O. Vorkunova. M. : Izd-vo Grif-F, 1999. S. 7–20.
- Adler E.* The Spread of Security Communities: Communities of Practice, Self-Restraint, and NATO's Post-Cold War Transformation // European Journal of International Relations. 2008. Vol. 14. No 2. P. 195–230.
- Bechev D.* Constructing South East Europe – The Politics of Balkan Regional Cooperation. London : Palgrave Macmillan, 2011. 232 p.
- Security Community Practices in the Western Balkans / eds. Sonja Stojanovic Gajic and Filip Ejodus. London : Routledge. 2018. P. 138. P. 143.